

Му Цинцин внезапно пришла в ярость. Уперев руки в бока, она закричала на толпу:

— Кто тут разносит сплетни!

Из толпы вышел Ли Синь. Все взгляды тут же устремились на него. Му Цинцин холодно окинула его взглядом и бросила:

— Я-то думала, кто это, а оказывается, это тот самый переводной ученик из Первой средней школы. Ну что, Чжань Батянь так быстро тебя подкупил?

Тут же подал голос Парень с каменным лицом:

— Ха, я-то думал, кто это? Да это же вчерашний бесхребетный слабак, который выпрашивал подачки!

— Что происходит? — слышались недоуменные вопросы одноклассников.

Да Хуанъя тут же принялся в красках расписывать вчерашние события в общежитии, приправляя рассказ своими домыслами. В его версии Пэй Цзютан предстал невероятно принципиальным героем, который ни за что не прогнет спину перед сильными мира сего... разумеется, он ни словом не обмолвился о том, сколько Линси дал ему Чжань Батянь. А Ли Синь в его устах превратился в нищего попрошайку и подлеца.

Ли Синь холодно покосился на Парня с каменным лицом и Да Хуанъя. Он медленно достал из-за пазухи три сумки для хранения и слегка потряс ими, извлекая звонкий звук. Разумеется, внутри были не Линси, а заранее подготовленные Ли Сином железные пластины.

— Этот одноклассник придерживается того же высокого мнения, что и Пэй Цзютан: мол, взял Линси у Чжань Батяня — значит, слабак и собачья лакейская душа, — громко произнес Ли Синь. — Ребята, в будущем ни в коем случае не просите Чжань Батяня о помощи. Ведь он, не моргнув глазом, выкладывает по полторы тысячи Линси за раз, а это, между прочим, полтора миллиона Хуася. Любите подменять понятия? Ну так кто же этого не умеет!

Ученики широко раскрыли глаза. Третья средняя школа находилась в трущобах, здесь учились сплошь бедняки, и такого количества Линси, собранных в одну кучу, они отродясь не видели. Особенно после того, как они подтвердили информацию у ребят из 305-й группы, их взгляды, устремленные на Пэй Цзютана, стали крайне недовольными.

— Помогать друг другу — дело обычное, как Пэй Цзютан вообще мог так это истолковать?

— И правда, он просто не может видеть, как другим везет!

Ситуация начала выходить из-под контроля, и Пэй Цзютан тут же прикинулся жертвой:

— Мы все вышли из бедных семей. Чжань Батянь — богатый наследник, он обидел меня, и никто не осмелится подтвердить мои слова.

Не зря он был главным героем, истинным сыном удачи в этой книге. Стоило ему разыграть карту несчастного, как сомневающиеся ученики тут же переметнулись на его сторону.

Ли Синь усмехнулся:

— По-твоему выходит, раз Чжань Батянь богат, значит, он обязательно должен кого-то обижать?

— Только у него есть для этого все условия! — парировал Пэй Цзютан.

— Раз мы следуем твоей логике, давай продолжим рассуждения: если наличие денег означает склонность к обидам, то, раз у тебя при себе есть интимные принадлежности, я могу сделать вывод, что ты собираешься домогаться девушек, верно?

Стоило этим словам сорваться с его губ, как класс взорвался хохотом. Многие ученики наконец поняли, что Пэй Цзютан пытался перевести фокус внимания, подменив вопрос о том, обижал ли его Чжань Батянь, на конфликт богатых и бедных. Все ученики Третьей средней школы были выходцами из бедноты, а Чжань Батянь — единственным богачом в школе. Этот прием с разжиганием классовой ненависти работал безотказно. Но, к несчастью для Пэй Цзютана, он столкнулся с Ли Синем.

Пэй Цзютан открыл рот, собираясь что-то сказать, но понял, что возразить нечем. Он принял максимально обиженный вид:

— Эх! Справедливость живет в сердцах людей.

Чжань Батянь больше не мог сдерживаться. Он ткнул пальцем в нос Пэй Цзютану и разразился бранью:

— Пэй Цзютан, ты, подлая тварь, если я сегодня не преподам тебе урок, ты, видимо, так ничему и не научишься!

Му Цинцин заслонила собой Пэй Цзютана и в гневе воскликнула:

— Чжань Батянь, ты еще и драться собрался?

Чжань Батянь рявкнул:

— Пэй Цзютан, ты прекрасно знаешь, обижал я тебя или нет! Выходи и скажи это в лицо. Если ты мужчина, не прячься за спиной женщины.

Ли Синь все-таки недооценил методы главного героя. Пэй Цзютан нежно взял Му Цинцин за руку и проникновенно произнес:

— Цинцин просто жалеет меня, как я могу позволить ей стоять впереди?

Глаза Му Цинцин засияли от восторга, а Чжань Батянь заскрежетал зубами.

Пэй Цзютан громко объявил:

— Чжань Батянь, я вызываю тебя на дуэль!

Чжань Батянь подпрыгнул от ярости:

— Дуэль так дуэль! Думаешь, я тебя испугаюсь?

Ну что за бестолковый союзник, просто идиот! Уголок рта Ли Синя дернулся в горькой усмешке. Ну зачем ты согласился на дуэль? Неужели не видишь, что все одноклассники уже были на твоей стороне? В книжном мире, как только обе стороны соглашаются на дуэль, смысл происходящего меняется. Больше нет правых и виноватых — есть только победитель и проигравший.

И действительно, как только слова Чжань Батяня прозвучали, зал для тренировок взорвался одобрительными криками. Никого больше не интересовало, кто кого обидел, всех занимал только предстоящий поединок. А что до правды и лжи? Кто победил — тот и прав!

Пэй Цзютан едва заметно улыбнулся. Сильный, но безмозглый болван. Имея на руках все карты для победы, он сам согласился на дуэль. Сегодня настанет день, когда я прославлюсь на всю школу!

Он холодно окинул взглядом Чжань Батяня и его приспешников:

— Нападайте все вместе!

Семь приспешников, услышав это, дружно попятились назад. Они трусили.

Чжань Батянь, и без того находившийся на грани срыва, увидев, что его верные соратники не смеют сделать ни шагу вперед, окончательно вышел из себя. Он выхватил свой Топор, раскалывающий горы, и взревел:

— Обойдусь без них, я сам с тобой разберусь!

<http://bllate.org/book/19538/1916066>